

Аркадий Аверченко

ЧЁРТОВА ДЮЖИНА

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 Чёртова дюжина / А. Аверченко. — М.: Т8RUGRAM, 2018. — 128 с.

ISBN 978-5-521-77900-0

Аркадий Аверченко (1881–1925) — прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

«Чёртова дюжина» — сборник из двенадцати одноактовых пьес Аверченко, не потерявших своей остроты и актуальности и по сей день. Смех писателя — то весёлый, то с оттенком лирической грусти, то лёгкий и светлый, то граничащий с сатирой, — поистине неисчерпаем.

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
ПРОЛОГ	6
ХЛЕБОСОЛ	9
ВИЗИТЕРЫ.....	15
ЧЕЛОВЕК ЗА ШИРМОЙ.....	27
ДУША ОБЩЕСТВА.....	34
ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ	47
С КОРНЕМ	61
ОТБИВНАЯ КОТЛЕТА.....	69
ДАМЫ	79
НАТУРЩИЦА	93
НЕРАЗГОВОРЧИВЫЙ СОСЕД	108
ИСКУССТВО ЛЮБИТЬ	115

ОТ АВТОРА

Может быть, все, кому придется держать в руках эту книгу, устроят противоречие между заглавием ее и количеством напечатанных в ней пьес.

Противоречие это вынужденное: хотя «чёртова дюжина» обязывала бы автора ввести в книгу тринадцать пьес, но, принимая во внимание общеизвестную мнительность актеров и веру их в «несчастливые числа» — автор ограничился только двенадцатью пьесами.

Конечно, автору могут задать вопрос: почему же не изменено заглавие книги в связи с действительным количеством пьес?

Автор извиняется...

Всего, ведь, не сообразишь.

Автор

ПРОЛОГ

Монолог

*Из-за кулис выходит актер во фраке.
Говорит, обращаясь к публике.*

Актер. Милостивые государины, милостивые государи и вы, господа контрамарочные!.. Так как то, что мы начинаем в этом сезоне, является для вас делом совершенно новым, необычайным, я скажу более — неслыханным, — то дирекция поручила мне ознакомить вас хоть немного с главными принципами нашего предприятия.

Как оно называется? Я вижу выражение лихорадочного любопытства на ваших разгоревшихся лицах и поэтому не буду вас томить: мы открываем *театр*.

Да, театр!

Что же это такое театр?

Театром называется здание, резко разграниченное рампой на две части... Вот это, видите... (*хлопает ладонью по рампе*) это называется рампа... Ишь ты какая! Да, рампа.

Вот эта часть здания называется сценой, — вот эта, видите? А эта — зрительным залом. Многие из вас, вероятно, и не подозревали, что это, в чем они сидят, называется зрительным залом. Актеры, и в особенности антрепренеры — народ страшно суеверный. Если на сцене больше публики, чем в зрительном зале, то это, по существующей примете, считается «плохими делами». Если же, наоборот, то это хорошая примета: значит, дела идут отлично...

Так о чем мы говорили?.. Да, о сцене... Сцена в приличных театрах разделена на две части: на сцену, как таковую, где играют, — и кулисы, где происходят закулисные интриги. Чтобы публика не видела закулисных интриг — ставят ширмы, так называемые «декорации». Наша дирекция, кроме того, впервые применила очень остроумное нововведение, так называемый «занавес». Вот этот, видите? Хорошая штука, не дешевая. И обратите внимание — какое удобство: играют актеры — занавес поднят; кончили — трах! Занавес опускается. Чрезвычайное удобство.

Для игры в нашем театре, по мысли режиссера, пригласили актеров. После долгих опытов мы убедились, что эта профессия является наиболее подходящей для игры на сцене. Замечено, что ни с зубными врачами, ни даже с помощниками присяжных поверенных никогда не достичь таких результатов, как с актерами.

О второй части театра я уже, кажется, говорил, что она называется зрительным залом.

Человек, явившийся туда, называется зрителем, хотя бы до этого он назывался шулером, поджигателем и фальшивомонетчиком. Не потому ли театральные представления собирают иногда так много публики?..

Те стулья, на которых вы сидите, называются: «местами». Вот я вам сейчас покажу: будьте добры, вы вот... в первом ряду, немного приподняться... Вот так, мерси. Вот видите — это место! Мерси! Теперь можно сесть.

Вот то место, та дорожка, где никто не сидит называется «Проход», от слова «прохожу», «проходить»! Вы спросите: почему же и тут не поставлены стулья? Ведь

дирекции выгоднее, когда больше мест. Вы правы, но не учли одного обстоятельства: а как же будут попадать на свое место зрители? У нас по этому поводу были бурные совещания и, в конце концов, большинство, с архитектором во главе, победило: проход оставлен.

По образцу лучших английских театров «Ипподрома», Дрюриленского и Ковенгарденского — нами устроена так называемая «касса» (от французского *«la caisse»*). Она представляет то удобство, что в ней можно брать билеты на так называемый «спектакль».

Главный аксессуар кассы — так называемый «Аншлаг»: «все билеты проданы».

Если вы будете относиться к нам хорошо, по настоящему — мы будем показывать вам часто-часто этот аншлаг. Ладно?

Ну, теперь, кажется все... (*спотыкается о суфлерскую будку*). Ах, да! Вот об этом еще не сказал. Вы видите это? Думаете, она пустая? Как бы не так! Нет, в ней сидит человек. Всякий заинтересуется: почему это человека в будку спрятали... Дело очень просто: как известно, зритель иногда выражает свои чувства тем, что бросает нам на сцену цветы... Это еще ничего. Но иногда он бросает и плоды и овощи — огурцы, картофель. Может, актеры этого и заслуживают... Но почему должен страдать совершенно безвинный суфлер? Вот мы его и закрыли.

Кроме будки, мы заимствовали кое-что и от «Художественного театра». Именно — уборные. (*Из-за кулис протягивается рука, дергает оратора; он наклоняет голову.*) А? Что? Я об артистических! А? И об артистических нельзя? Не понимаю... Почему нельзя? Решительно ничего не понимаю... (*помявшись немного, уходит*).

ХЛЕБОСОЛ

Действующие лица

Кулаков.

Гость.

Горничная.

*Столовая. За обеденным столом суетится
Кулаков и Горничная.*

Кулаков. Ты колбасу-то как, дура, разложила? Нужно разложить так, что будто ее много... По краям надо!.. А то на середину все кучей свалила! А селедку можно и сократить... Что? не знаешь как? Из середины вынь два кусочка, да и сдвинь голову к хвосту ближе, она и будет казаться, будто целая... А грибки-то... Почему ты их на самый конец стола загнала? Грибки дешевле — их и нужно ближе поставить. И кильки тоже... Нако-ся. А икра где?

Горничная. Вот икра.

Кулаков. Ты что же... так нашему лавочнику и сказала, как я велел?

Горничная. Так и сказала.

Кулаков. Как же ты сказала?

Горничная. Да так и сказала.

Кулаков. Фу ты, какое дерево. «Так, так»! А как так?

Горничная. Да как вы велели.

Кулаков. А как я велел?

Горничная. Что, дескать, мы хоть и берем всю коробку икры, а только это для виду нам нужно, для нужного гостя...

Кулаков. Ну?

Горничная. И что мы, дескать, когда Гость уйдет, сейчас же вернем банку, свесим в лавке и что не хватит, то нам пусть на книжку запишет...

Кулаков. Ну, правильно. А он что же сказал на это?

Горничная. А он говорит: Эх вы, говорит, сквалыжники!

Кулаков. Это он, наверно, на тебя сказал.

Горничная. А я-то тут причем? Вы же покупаете...

Кулаков. Ну, ну ладно! Тебе лишь бы языки чесать (*Звонок.*) Вон, звонок. Это, наверно, **Гость** и есть (*Горничная уходит.*) А икру я все-таки за цветок поставлю. Авось сразу не заметит. А в середине еды можно и спохватиться, будто нечаянно, указать...

Входит Гость.

Гость. Живы, здоровы? Наше вам! (*Целуются.*)

Кулаков. Ну, вот и хорошо... Как раз вовремя. Пожалуйте, пожалуйте... подзакусим, подкрепимся малость... Не могу, такая уж у меня натура... люблю угостить гостя! Садитесь вот тут. Вот вам приборик. Грешный человек, и сам покушать люблю и угостить охотник. Вам простой или специальной прикажете? (*Наливает водку.*) Эх, если бы мне средства настоящие, кажется, целый день угощал бы и поил гостей... (*вздыхает.*) Но где же их возьмешь, средства-то... Опять же и жизнь теперь вздорожала. К чему не при-